«ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИДИОМ.»

Рузиева Самия
Студентка 3 го курса филологического факультета Бухарского государственного университета

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические аспекты исследования фразеологизмов и идиом в диахроническом ракурсе на материале работ отечественных и зарубежных ученых; очерчивается круг проблем, изучаемых в рамках направлений фразеология, идиоматика и фразеография, обсуждается терминологический аппарат данной области; подробно рассматривается проблема регистрации идиом в словарях.*

Ключевые слова: *идиома, фразеологизм, устойчивое сочетание, фразеография, словарь*.

Предпосылки теории фразеологии просматриваются в работах А.А. Потебни, А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатова. На развитие фразеологии существенное влияние оказали идеи французского лингвиста Ш. Балли, который впервые сформулировал признаки устойчивых сочетаний слов и основания их классификации и ввел термин « фразеология», под которым понимался раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания. Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов и их семантических и грамматических особенностей в специальном разделе языкознания был поставлен в 20–40-х годах XX века Е.Д. Поливановым, С.И. Абакумовым, Б.А. Лариным и Л.А. Булаховским, однако как отдельная лингвистическая дисциплина фразеология оформилась в 40-х годах.Возникновение фразеологии как самостоятельной дисциплины связывают с именем отечественного учёного В.В. Виноградова, в работах которого были сформулированы основные понятия, объём и задачи фразеологии Одним из важных моментов в работах В.В. Виноградова было отношение к роли образного содержания в значении фразеологизмов, то есть к мотивированности . Стремясь на основе строго ‘значимостного’ критерия отграничить полностью переосмысленные устойчивые сочетания слов от сочетаний слов, свободно образующихся в момент организации речи, В.В. Виноградов использовал известный ранее критерий ‘невыводимости’ значения целого из значений составляющих сочетание слов в их ‘обычном’ значении, но при этом придавал феномену мотивированности особую роль,

что нашло отражение в разграничении им ‘фразеологических сращений’ и ‘единств’.Другим важным достижением фразеологической концепции В.В. Виноградова является введение категории связанности значения [40, с. 213; 29, с. 13]. По мнению В.В. Виноградова связанные «лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определённым кругом понятий и их словесных обозначений» [10, с. 26]. Таким образом, под связанностью значения следует понимать «способность слова реализовываться только со строго определённым словом или рядом слов» [30, с. 57].

Типология В.В. Виноградова, разработанная на материале русского языка, включала три типа фразеологических единиц: 1) фразеологические сращения, или идиомы – немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов (спустя рукава, как бы не так

2) фразеологические единства – мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов (мелко плавать, первый блин комом), включая термины (дом отдыха, вопросительный знак);

3) фразеологические сочетания – обороты, в которых у одного из компонентов фразеологически связанное значение, проявляющееся лишь в связи со строго определённым кругом понятий и их словесных обозначений (страх берёт, смех берёт).

Позднее была добавлена категория фразеологических выражений, под которыми понимаются устойчивые в своём составе и употреблении обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением (не всё золото, что блестит; волков бояться, в лес не ходить) [34].Таким образом, под ‘фраземой’ понимается единица постоянного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным (black frost, beef tea, to call (smb) names) [2, с. 58–68].Существует также разновидность постоянного контекста, в котором нет семантически реализуемого и ключевого слова, и ни один из компонентов не обладает фразеологически связанным значением, зависящим от связи с другими компонентами; здесь налицо некое общее, неделимое значение всего словосочетания в целом. Следовательно, «единицы постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания, а также которые характеризуются целостным значением» называются ‘идиомами’ (red tape, to put cards on the table) [2, с. 72–73].В раздел фразеоматики А.В. Кунин включил

фразеоматические единицы, или «фразеологизмы неидиоматического характера, но с осложнённым значением» [18, с. 27]. Данная категория подразделяется на следующие группы:1. Обороты с преобразованным значением, семантическая осложнённость которых заключается в том, что их значения не являются суммой значений их компонентов, а новыми значениями (good morning, good night 2. Обороты с прибавочно-уточнительным значением (an affair of honour, first night).3. Обороты с прибавочно-уточнительным значением, означающие символические жесты, или фразеологические совмещения (knit one's brows, nod one's head).4. Пословицы с буквальным значением, основанные на отождествлении или противопоставлении значений компонентов (better late than never, a friend in need is a friend indeed).5. Обороты с фразеоматически связанным значением, где значение ведущего компонента выводимо только из тех образований, в составе которых этот компонент используется (to pay attention/heed/ no mind, pay a call/a visit). Данной категории свойственна тенденция к расширению сочетаемости ведущего элемента, поэтому они приближаются к переменным словосочетаниям [18, с. 55–57].В состав фразеологии А.В. Кунин не включает обороты с терминологическим значением (visual navigation, measuring instrument), а также словосочетания с узким значением ведущего компонента (to launch a rocket). И те, и другие словосочетания образуются по порождающей модели переменного словосочетания [18, с. 27–28].Р. Мун также рассматривает английские идиомы в функциональном аспекте и выделяет 5 групп по основным функциям: информационные идиомы (to catch sight of something, for sale – передают информацию); оценочные идиомы (kid's stuff, a different kettle of fish – передают оценку, отношение говорящего); ситуативные (long time no see, knock it off – отражают контекст, отвечая ситуации); модализирующие (I kid you not, you know what I mean – передают истинные ценности); организующие (by the way, for instance – организуют текст, обозначают дискурсную конструкцию) [47, с. 496–497].Отдельным блоком исследований является изучение лексико-фразеологических универсалий фразеологии [1; 11; 29]. Так как лексика и фразеология на образуют двух изолированных областей [24, с. 4], а являются двумя компонентами лексикона, то «к области лексико-фразеологических универсалий относятся такие общие и для лексики и для фразеологии категории, как полисемия, синонимия, омонимия, антонимия» [11, с. 98].О полисемии во фразеологии можно говорить в тех случаях, считает А.И. Алёхина, когда «одна и та же единица в одном и том же звуковом составе и

структуре имеет значения семантически связанные с другими её значениями». Например, odds and ends: 1) остатки, обрезки; 2) обрывки информации, разговора [1, с. 3–4, 131]. Как отмечает Д.О. Добровольский, «отмечается следующая статистическая закономерность: чем шире семантика фразеологизма, тем менее вероятно наличие полисемии …» [11, с. 98]Примером омонимии во фразеологии можно считать, когда «значения фразеологизма несовместимы». Например, out of hand 1) вышедший из повиновения; 2) немедленно [1, с. 4, 120].Фразеологическая синонимия (play cards close to the vest = play cards close to the chest; put someone out to grass = put someone out to pasture), по мнению Д.О. Добровольского, гораздо более распространена, чем лексическая, вплоть до образования длинных рядов практически абсолютных фразеологических синонимов, что в области лексики является редким исключением [11, с. 98]Ряд отечественных и зарубежных работ специально посвящён рассмотрению фразеологизмов, идиом с лексикографической точки зрения [5, 7; 9; 20; 35; 37; 39; 40; 41; 43; 44; 45; 46; 47Логичным представляется перечисление идиоматических выражений в статусе отдельных словарных статей в алфавитном порядке. Однако данный подход применим только для словосочетаний без предлога с главным элементом, выраженным существительным или прилагательным. При этом часто главный компонент не стоит в начале выражения. В таком случае, перечисляя все выражения с одним главным компонентом в алфавитном порядке по первому элементу, получится разрозненная картина: выражения будут разбросаны по разным частям словника.

Известные словари идиом, фразеологизмов построены по семасиологическому, алфавитному принципу [28, с. 40]. Совершенно иной способ организации идиоматического словаря предложил Д.О. Добровольский. Им была создана модель идиоматического словаря, разработанного по семантическому принципу, то есть как тезаурус (от концепта к знаку); в основе описания идиом должны быть положены прототипические ситуации, отражающие ‘наивную картину мира’. Данный подход, по мнению Д.О. Добровольского, позволит не только точнее описать семантику идиом, но и даст возможность составления многоязычного идиоматического языка в электронном варианте с различными возможностями поиска идиом [42, с. 263–269].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхина А.И. Семантические группы во фразеологии современного аглийского языка. Минск, 1978.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1973.
4. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
5. Бабкин А.М. Идиоматика (фразеология) в языке и словаре// Современная русская лексикография: 1977. Л., 1979.
6. Бабкин А.М. Идиоматика и грамматика в словаре// Современная русская лексикография: 1980. Л., 1981.
7. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М., 1964.
8. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Идиоматичность и идиомы// ВЯ. 1996. № 5
9. Борисова Е.Г. Типология составляющих пакета “Устойчивые словосочетания”// Телия В.Н. (ответ. ред.) Фразеография в Машинном фонде русского языка. М., 1990.
10. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.,